

М.В. Добровольская
**Экология древнеэскимосского населения
Чукотского полуострова (тез. докл.)¹**
г. Москва

Исследования эскимосского населения неизменно остаются в поле зрения антропологов, генетиков, расоведов, экологов и исследователей многих других направлений наук о человеке. Безусловно, первопричиной этого стабильного научного интереса стали экстремальные условия проживания, характеризующиеся сильнейшим холодовым стрессом, пониженной инсоляцией, гипоксией и рядом других неблагоприятных факторов. Адаптация к этим условиям выразилась в сложнейшем комплексе социальных и биологических особенностей эскимосских популяций.

Адаптивные биологические особенности аборигенного населения побережья Чукотского полуострова были разносторонне изучены в ходе комплексных междисциплинарных экспедиций Института этнографии АН СССР, Института антропологии МГУ и Государственного музея этнографии народов СССР 1970–1976 гг. Морфофизиологические исследования эскимосов и чукчей из шести населенных пунктов восточного побережья Чукотки позволили составить представление как об общих адаптивных морфологических и физиологических особенностях, так и об их локальной изменчивости [Алексеева, Волков-Дубровин, Гудкова, Павловский, 1983]. Полученные результаты способствовали углублению представлений об арктическом адаптивном типе [Алексеева, 1977].

Возникновение и дальнейшее развитие отечественных палеоэкологических исследований эскимосского населения [Алексеева, Коваленко, 1980; Козловская 1988; Федосова, 1989] позволили обратиться к изучению эпохальной динамики его морфофункциональных признаков. Были опубликованы исследования, демонстрирующие различия в размерах и пропорциях людей из могильников Эквен, Уэлен (с одной стороны) и Наукана (с другой) [Федосова, 1994]. Эти различия интерпретировались как эпохальные, связанные с крупными климатическими изменениями. Предлагаемая версия, однако, не учитывает локальной изменчивости. Между тем о высокой локальной изменчивости свидетельствуют как краниологические данные [Алексеева, Балуева, 1977], так и сведения о строении тела совре-

---

¹ Работа выполнена в рамках программы Президиума РАН «Культурное взаимодействие в Евразии».

менного населения [Клевцова, 1983]. Исследование характеристик минерального состава костной ткани древнеэскимосских серий (Эквен, Уэлен, Наукан) показало скорее стабильность минерализации скелета, нежели выраженную эпохальную изменчивость [Козловская, 1989].

Демографическая структура популяции существенно зависит от образа жизни, хозяйственного уклада древнего коллектива. Не возвращаясь к обширной дискуссии о соотношении понятий антропологическая серия и палеопопуляция, отмечу, что антропологические коллекции из раскопок могильников Эквен и Уэлен могут быть объектом палеодемографических исследований.

Изучение половозрастной структуры антропологических серий из обоих древнеэскимосских могильников показало устойчиво невысокую рождаемость и численное преобладание женщин. Уровень рождаемости в этих популяциях соответствует таковому среди кочевого населения. В связи с этим можно упомянуть термин «морские кочевники», предложенный А.В. Головневым [2002]. Из этнографии известно старое русское название эскимосов — «сидячие чукчи» [Народы России, 1994]. Численное преобладание женщин — также черта, свойственная оседлым коллективам. Исторические сведения о половозрастном составе эскимосских популяций, собранные И.И. Крупником [1989], доказательно демонстрируют, что именно такое соотношение полов было типичным для большинства популяций азиатских и гренландских эскимосов. Численное преобладание мужчин отмечено в популяциях эскимосов Аляски. Наиболее выражено оно у медных эскимосов Канады. Здесь необходимо отметить, что у медных эскимосов бытовала традиция женского инфантицида [Файнберг, 1971]. Поэтому следует признать, что соотношение полов в палеопопуляциях из Эквена и Уэлена наиболее типично для исторических эскимосов.

Уровень детской смертности (~15%), фиксируемый на палеоантропологических сериях, составляет около половины уровня рождаемости в традиционных эскимосских популяциях. Если принять во внимание уровень детской смертности в 45–50% [Крупник, 1989], а также иной обряд погребения младенцев, то следует согласиться, что данные о половозрастном составе палеопопуляций из могильников Эквен и Уэлен вполне соответствуют демографическим характеристикам популяций исторических эскимосов, живших традиционным хозяйственным укладом.

Приведенные сведения убедительно доказывают возможность использования палеоантропологических материалов из могильников Эквен и Уэлен для воссоздания образа жизни древних эскимосов побережья Чукотки. С точки зрения экологии, наиболее важным является выделение наиболее существенных факторов, влияющих на здоровье человека и соответственно определяющих направление адаптивного процесса. С этой целью

были предприняты исследования некоторых маркеров физиологического стресса. Для описания индикаторов эпизодического стресса были выбраны *cribra orbitalia* [Hengen, 1971], эмалевая гипоплазия [Kerr, 1984] и «апельсиновая корка» [Бужилова, 1998], фиксировались также случаи одонтогенного остеомиелита. Учитывались следы травматических повреждений на черепе.

Полученные результаты указывают на то, что население подвергалось сильному прессу неблагоприятных факторов окружающей среды. Частота встречаемости *cribra orbitalia*, эмалевой гипоплазии и васкулярной реакции на своде черепа может быть отнесена к разряду высоких. Для того чтобы ответить на вопрос, какой из факторов является наиболее активным, можно сопоставить частоты встречаемости маркера в детских и взрослых группах. Более высокая частота встречаемости маркера в детской группе будет свидетельствовать о том, что данный вид стресса наиболее тяжелый, и именно он элиминирует большинство индивидов из популяции до наступления репродуктивного возраста.

Как правило, частота встречаемости маркеров стресса выше в детской выборке из любой палеопопуляции, так как детский возраст — возраст повышенного риска смертности. Полученные результаты демонстрируют сходные тенденции в распределении частоты встречаемости маркеров стресса у населения из Эквена и Уэлена. В детских выборках чаще встречаются эмалевая гипоплазия и *cribra orbitalia*, а васкулярная реакция на своде черепа гораздо более типична для взрослых индивидов. Различия в частоте встречаемости эмалевой гипоплазии у детей и взрослых невелики и незначительны (1–5 %). Общая частота встречаемости этого маркера состояния здоровья детства относится к разряду высоких (около 70 %). Это свидетельствует о том, что на протяжении периода детства человек переносит многочисленные стрессовые ситуации, которые чаще всего не приводят к летальному исходу, а преодолеваются организмом. Эмалевая гипоплазия формируется по разным причинам, одна из которых — голод. Полученные данные указывают на то, что, хотя случаи недоедания широко распространены, они, вероятно, не приводят к летальным последствиям.

Наибольшие различия в частоте встречаемости маркера во взрослой и детской группах показаны для *cribra orbitalia*. На фоне различных исследований этиологии этого маркера наиболее доказательным представляется мнение об инфекционной природе этой анемии [Бужилова, 1999]. На основании полученных данных можно предположить, что распространение различных инфекционных заболеваний оказывало наиболее губительное воздействие на организм ребенка. Этот вывод представляется объяснимым, когда мы обратимся к этнографии эскимосов, описанию их жилищ. Зимние дома, в которых людям в условиях значительной скученности

приходилось проводить долгий темный период года, дома, в которых, по свидетельствам этнографов, поддерживалась достаточно высокая температура, могли оказаться куда более опасной средой, чем холод и другие неблагоприятные условия окружающей среды. О циркуляции в популяциях патогенных микроорганизмов свидетельствует также высокий процент встречаемости одонтогенного остеоелита (около 20 %), что соответствует величинам, встречающимся у населения средневекового города [Бужилова, 1995].

Повышение уровня агрессии часто сопряжено со скученностью населения. Частота встречаемости черепных травм среди мужчин древнеэскимосских популяций — 7–10 % и женщин — 3–5 %. Эти величины также сопоставимы с уровнем травматизма средневекового города [Бужилова, 1995].

Анализ распространения маркеров физиологического стресса в популяциях древнеэскимосского населения дает нам основание судить о характере адаптивных процессов. Низкотемпературный стресс, влияние которого испытывает на себе подавляющее большинство индивидов, не является наиболее жестким. Можно констатировать, что существенное расширение сосудов периферического кровотока характерно для древнеэскимосского населения. Этот результат хорошо согласуется с данными о повышенной скорости кровотока в периферической кровеносной системе [Алексеева, Волков-Дубровин, Гудкова, Павловский, 1983]. Наиболее пагубным для древних аборигенов побережья Чукотки, вероятно, было влияние не природной, а социальной среды, провоцирующее развитие инфекционных заболеваний.